

В 21-й год Конохи Орочимару завершил пересадку клеток. В 22-й год Конохи он справился с делением клеток! В 23-й год Конохи он создал жидкость для биологической генетической эволюции. За три года Орочимару освоил три технологии и одновременно использовал время на заданиях, чтобы посетить все страны, окружающие Землю Огня. Теперь, хоть он и не имел глубокого понимания мелких государств вокруг, по крайней мере, знал о них что-то. В период развития Конохи троица не имела много дел. Кроме выполнения заданий, они возвращались в деревню и заняты были своими заботами: научными исследованиями, медицинским ниндзэ, сендзюцу. Чаще всего они лишь изредка назначали встречи на ужины, чтобы пообщаться и, возможно, влюбиться. Влюбиться? Ну, по крайней мере, именно так думала Цунаде. Что касается текущих успехов Орочимару в научных изысканиях... Пересадка клеток и клеточное деление не были выдающимися способностями. Орочимару из оригинальной новеллы мог это сделать. Не стоит и говорить о пересадке клеток! Деление клеток — это процесс, при котором живые клетки размножаются: одна клетка делится на две. Материнская клетка передает генетический материал дочерним клеткам. Если говорить проще, клеточное деление является основой клонирования и тому, что Орочимару смог дожить до финала. Разделить свои клетки, ввести в них свой чакру, а затем запечатать их в теле других людей. Как только основной носитель умирает, клетки начинают расти с помощью чакры, и в итоге печать снимается, достигая воскрешения. Эта способность к воскрешению даже мощнее, чем у Сяо Цянь. Однако клеточное деление само по себе еще не позволяло реализовать технологию клонирования и возможности воскрешения. Здесь требовалась дополнительная научная база. Орочимару не тратил времени впустую на изучения, потому что у него был системный подход. Основное внимание он уделял биологической эволюционной жидкости. Хотя это означало определенную стагнацию и наслаждение успехом, Орочимару понимал: если у него есть система, но он не использует ее, то это просто глупо. Жидкость для биогенной эволюции обладала аналогичными функциями, что и жидкость для слияния генов. Помимо основной функции усиления, она могла объединять множество особых генов, позволяя вашему питомцу эволюционировать с новыми функциями. При использовании каждой эволюционной жидкости необходимо выдержать годовой интервал, иначе вторая будет неэффективной. К этому времени в теле Орочимару уже накопилось множество эволюционных жидкостей. Стоя на открытом пространстве у Хокаге Рока в деревне Коноха, он размышлял, какого духа он должен эволюционировать? Какую функцию своего психического животного стоит развивать первой? Орочимару пока не побывал в Пещере Рюучи и не имел времени на поиски. Поэтому он не знал, есть ли в Лонгди Пещере какие-то более мощные змеи, кроме Белой Змеи-Нинзя и Тысячи Змей. Другими словами, сейчас он мог лишь эволюционировать Тысячу Змей. Но эта змея еще не была призвана Орочимару, поэтому он не собирался начинать с нее. — Ладно, сначала эволюционирую просто важную эволюционную жидкость. Если закончу, смогу сделать еще. Времени отнимет немного! Думав о этом, Орочимару одобрительно кивнул, мгновенно составив план эволюции. Кровь, печати! Психические техники! Бах! Взрыв белого дыма, и перед Орочимару возникла огромная цветочная панда с обхватом, как у взрослого человека! — Хозяин! — Угу! — Орочимару кивнул и, доставая пробирку с розовой жидкостью, сказал: — Давай, открой рот! Ссс! Цветочная панда не обладала большим интеллектом и не думала ни о чем, лишь послушно открыла рот. Эта змея была первой, кого Орочимару встретил, и той, которую растили его родители. Увидев, как она пыталась защитить травяной меч, Орочимару решил дать ей возможность эволюционировать. Он вылил целую пробирку эволюционной жидкости ей в горло, не оставив ни капли, и она проглотила все. Вскоре сила лекарства начала распространяться по её телу. — Эволюция начинается! Ссс! Цветочная панда закричала от боли. Затем бросилась носиться, как будто неистово. Она долго бегала, прежде чем остановилась и тихо поползла к Орочимару! — Похоже, она адаптировалась к силе лекарства. Теперь просто нужно подождать, пока она завершит свою трансформацию. — Орочимару, Орочимару! — вдали к Орочимару мчалась прекрасная фигура в белой одежде. Цунаде? В это время Цунаде уже исполнилось тринадцать, её грудь начала медленно развиваться. Но темп роста... Э, не решусь хвалить! Это казалось

лишь немногим лучшим, чем у Ичи, когда она кое-как удерживала даже самую маленькую бюстгальтер. Она много раз спрашивала Орочимару, не против ли он её маленького размера. На что он терпеливо отвечал: многократно утверждал, что это его совершенно устраивает! Потому что знал: Цунаде – это тип медленного роста, и когда она разовьется, её форма будет достаточно хороша, чтобы свести с ума всех мужчин. Цунаде, естественно, была довольна ответом Орочимару, и он стал для неё идеалом. Она была ещё более счастлива от статуса его подруги. Ведь в её глазах не было никого лучше Орочимару среди сверстников в Конохе. Он не только красив, силен, но, что самое главное, весьма одарен... Разве она не видела, что этот парень стал молодейшим и величайшим научным исследователем в Конохе? Поэтому, будучи его девушкой, Цунаде чувствовала свою гордость. Его родители даже ничего не сказали, когда узнали об этом. — Что случилось? — медленно обернулся Орочимару. — Учитель тебя ищет! — Знаешь, по какому делу? — Кажется, это связано с восстанавливающим зельем. Однако подробности не известны. — Вот как? Услышав это, Орочимару бросил взгляд на развивающуюся цветочную панду на земле. — Ладно, пусть эволюционирует спокойно. Бах! Цветочная панда превратилась в белый дым и исчезла. Цунаде, конечно, взяла Орочимару за руку и радостно направилась в деревню Листа. Однако её счастье длилось недолго. Когда они подошли к Хокаге Року и собирались прыгнуть вниз, их внимание привлекли несколько тел, лежащих на краю крыши Хокаге. Несколько джонинов Конохи серьезно докладывали что-то Хокаге. Лицо Третьего Хокаге также было мрачным. Конечно, это не было самым важным. Самое главное — внешний вид этих тел. Цунаде не могла поверить своим глазам. Она вырвала свою руку из хватки Орочимару и бросилась к Хокаге, словно в трансе. — Цунаде? — увидев её, Третий Хокаге на мгновение замер, затем, виновато отведя взгляд, произнес: — Прости!